ГРНТИ 14.35.00+14.39.00+14.01.00
УДК 377.5+37.018.1+82.09
ВАК 5.8.1.

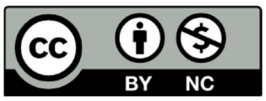
Галимарданова Наиля Мухаматкасимовна ✉
Преподаватель Института непрерывного профессионального образования
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»
г. Ижевск, Россия
✉ *E-mail: nailc@list.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ СЕМЕЙНОЙ ЛЕТОПИСИ К КУЛЬТУРНОЙ КАРТЕ РЕГИОНА

Аннотация. Статья обращена к проблеме разрыва между декларативными задачами гражданского воспитания в системе среднего профессионального образования и реальными образовательными результатами. Цель работы – обосновать и разработать модель формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы, выстраиваемую в логике перехода от семейной летописи к культурной карте региона. Исследование построено как теоретико-методическое с элементами педагогического моделирования: на основе анализа одиннадцати публикаций последних лет, нормативных документов и практики преподавания сконструирована трёхэтапная модель, включающая этапы «Моя семья в истории страны», «Литературная карта моего края» и «От семейной летописи к культурной карте региона». Разработана типология проектных заданий, различающихся по уровню познавательной активности (репродуктивный, продуктивный, творческий). Показано, что соединение семейной летописи и культурной карты региона в единой проектной деятельности по литературе позволяет целенаправленно формировать когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты гражданской идентичности. Обоснованы пять педагогических условий эффективности модели: систематичность, диалогичность, связь с профессиональной деятельностью, визуализация и специальная подготовка преподавателя. Приведены примеры заданий для каждого этапа. Научная новизна состоит в том, что впервые предложена целостная модель, интегрирующая семейную

летопись и культурную карту региона в содержание учебного предмета «Литература» в СПО, разработана этапная логика работы и определены условия её эффективности. Материалы исследования адресованы преподавателям литературы СПО, методистам, разработчикам учебных пособий и организаторам повышения квалификации.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, среднее профессиональное образование, преподавание литературы, семейная летопись, культурная карта региона, литературное краеведение, проектная деятельность, патриотические ценностные ориентации, межпоколенческая преемственность, педагогические условия, аксиологический подход, культурологический подход.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Галимарданова, Н. М. Формирование общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы: от семейной летописи к культурной карте региона / Н. М. Галимарданова // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 358-390. https://doi.org/10.5281/zenodo.23285524

Введение. Формирование общероссийской гражданской идентичности студентов среднего профессионального образования сегодня становится не просто одним из направлений воспитательной работы, а условием сохранения культурной преемственности и социальной стабильности. Однако практика показывает: чем активнее государство и общество артикулируют эту задачу, тем очевиднее разрыв между декларациями и реальными образовательными результатами. Студенты техникумов и колледжей нередко воспринимают разговоры о патриотизме, гражданственности и культурном наследии как формальность, не имеющую отношения ни к их будущей профессии, ни к повседневной жизни. Возникает вопрос: почему, несмотря на обилие мероприятий, проектов и акций, гражданская идентичность

остаётся для значительной части молодёжи абстрактным понятием, а не внутренним убеждением?

Ответ, на наш взгляд, кроется в том, что работа по формированию идентичности в СПО зачастую выстраивается вне содержания учебных предметов. Она существует как бы параллельно образовательному процессу: отдельные кураторские часы, внеурочные мероприятия, встречи с ветеранами, конкурсы. Г.Я. Гревцева, Д.А. Зорин и М.В. Циулина [1] справедливо отмечают, что гражданское воспитание в СПО приобретает системный характер только тогда, когда охватывает все компоненты образовательной среды – целевой, содержательный, мотивационно-ценностный, деятельностный и оценочный. Однако их модель, будучи целостной, ориентирована преимущественно на внеучебную деятельность. Учебные дисциплины, в том числе литература, остаются в стороне от решения этой задачи. Между тем именно литература обладает уникальным потенциалом: она не просто сообщает знания о культуре и истории, но позволяет пережить чужой опыт как свой, сформировать эмоциональное отношение к ценностям, создать внутреннюю позицию.

Научная актуальность исследования определяется необходимостью преодолеть разрыв между теоретическим признанием воспитательного потенциала литературы и отсутствием целостной модели его использования для формирования общероссийской гражданской идентичности в системе СПО. Анализ публикаций последних лет показывает, что проблема разрабатывается фрагментарно. С одной стороны, исследователи описывают отдельные аспекты: гражданственность в СПО (Г.Я. Гревцева, Д.А. Зорин, М.В. Циулина [1]), преемственность поколений (А.В. Янбаева, Л.А. Дегтярева, И.А. Шуринов, М.П. Максимычева [2]), семейную летопись и книготворчество (Л.М. Евграфова [3], С.А. Душкин [4]), патриотические ценностные ориентации (Е.А. Темушева [9]), роль литературы в патриотическом воспитании (А.Ш. Умерова, Т.В. Хутько [8]), культурологический подход на уроках литературы (И.В. Величко, Ю.И. Кузнецова, Е.Е. Сухарева [6]), формирование национально-культурной идентичности (Е.А. Исаева [10]). С другой – эти аспекты существуют изолированно, не будучи связанными в единую систему, учитывающую специфику СПО.

Особого внимания заслуживает вопрос о содержательном ядре такой системы. Т.В. Обласова и О.Г. Марчукова [5] убедительно доказывают, что гражданская идентичность формируется через освоение понятийного аппарата теории литературы – способности выявлять авторскую оценку, позицию, идею. Это принципиально важно: речь идёт не о морализаторстве, а о кропотливой аналитической работе, в ходе которой студент учится понимать чужое отношение к миру и определять своё. Однако их методика ориентирована на школьников и требует адаптации к условиям СПО, где студенты более прагматичны, ориентированы на профессиональную деятельность и зачастую имеют слабую читательскую подготовку.

Представляется важным, что соединение двух линий – семейной летописи и культурной карты региона – может дать тот интегративный эффект, которого не хватает современной практике. Семейная летопись обращает студента к собственным корням, актуализирует личный опыт, создаёт эмоциональную основу для идентификации. Культурная карта региона позволяет увидеть, как частная история вписывается в общую, как семейная память соотносится с литературным наследием края, как локальное становится частью общероссийского. Именно это движение – от семейного архива к литературной карте региона – составляет, на наш взгляд, содержательную логику формирования общероссийской гражданской идентичности.

Объектом исследования выступает процесс формирования общероссийской гражданской идентичности студентов среднего профессионального образования. Предметом – использование средств литературы, интегрирующих семейную летопись и культурную карту региона, для формирования общероссийской гражданской идентичности.

Цель исследования – обосновать и разработать модель формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы, выстраиваемую в логике перехода от семейной летописи к культурной карте региона, а также определить педагогические условия её эффективности.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: формирование общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы будет эффективным при условии, что содержательным ядром образовательной работы

становится движение от личного и семейного опыта к региональному и общероссийскому культурному контексту; используются проектные формы деятельности, предполагающие исследование семейных архивов, литературного наследия края, создание собственных текстов и визуальных продуктов; обеспечивается связь с профессиональной подготовкой; создаётся атмосфера диалога и субъект-субъектного взаимодействия, а не трансляции готовых ценностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать теоретические основания формирования гражданской идентичности в СПО и выявить методологические подходы, значимые для интеграции литературы в этот процесс; определить специфику студентов СПО и требования ФГОС СПО к общим компетенциям, влияющие на отбор содержания и форм работы; разработать модель формирования общероссийской гражданской идентичности средствами литературы, включающую этапы работы с семейной летописью и культурной картой региона; обосновать педагогические условия эффективности предложенной модели.

На наш взгляд, принципиально важно отказаться от понимания воспитания как внешнего воздействия. Гражданская идентичность не формируется через декларации и призывы – она вырастает из опыта самостоятельного открытия смыслов. Литература предоставляет для этого уникальный материал: она позволяет увидеть, как человек осознаёт свою связь с родом, краем, страной, как он переживает эту связь и как она определяет его поступки. Задача педагога – не рассказать студенту о патриотизме, а создать условия, при которых студент сам обнаружит в литературном тексте, в семейном архиве, в культурной карте региона то, что делает его частью большого целого. Именно в этом мы видим главный смысл работы с литературой в СПО – не в украшении учебного процесса, а в восстановлении утраченной связи между знанием, опытом и ценностью.

Обзор литературы. Воспитательный потенциал литературы: между декларацией и методикой. Разговор о воспитательных возможностях литературы имеет давнюю традицию, но в последние годы он приобрёл особую остроту. Причина очевидна: чем настойчивее государство и общество формулируют задачи гражданского и патриотического воспитания, тем отчётливее обнаруживается разрыв между

декларациями и реальными образовательными результатами. Исследователи фиксируют это противоречие с разных позиций.

Е.Г. Шаховалова [7] обращает внимание на ценностный потенциал русского литературного языка, подчёркивая, что язык – не только средство коммуникации, но и носитель культурных смыслов. Однако её работа носит постановочный характер: автор обозначает проблему, но не предлагает конкретных методических решений. А.Ш. Умерова и Т.В. Хутько [8] идут дальше, показывая на примере произведений Л.Н. Толстого, Ю. Бондарева, Б. Васильева, как литературный материал формирует патриотическое сознание. Их анализ убедителен, но, на наш взгляд, страдает известной односторонностью: патриотизм рассматривается преимущественно через героические сюжеты, тогда как повседневный опыт, семейная история, культурная среда родного края остаются за рамками внимания. Между тем именно эти пласты культуры обладают, как показывают другие исследования, значительным воспитательным потенциалом.

Принципиально иной подход предлагают Т.В. Обласова и О.Г. Марчукова [5]. Они отказываются от прямого морализаторства и предлагают формировать гражданскую идентичность через освоение понятийного аппарата теории литературы. Их ключевая идея: идея произведения не сводится к «главной мысли», она субъективна, оценочна и не существует вне художественной формы. Следовательно, учить понимать идею – значит учить выявлять авторскую позицию, соотнося её с собственной. Авторы предлагают поэтапную методику: от авторской оценки (5–6 классы) к авторской позиции (7–8 классы) и далее к художественной идее (9–11 классы). Этот подход представляется нам методологически ценным, поскольку он позволяет избежать двух крайностей: наивно-реалистического чтения и формального анализа. Однако методика ориентирована на школьников и требует адаптации к условиям СПО, где студенты более прагматичны, а их читательский опыт зачастую фрагментарен.

Е.А. Темушева [9] предлагает трёхкомпонентную структуру патриотических ценностных ориентаций – когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты – и обосновывает необходимость аксиологически ориентированного учебного диалога. Её методические приёмы (ситуация сопереживания, сопоставление с экранизацией, «оценочные» вопросы) заслуживают внимания, но их применение в СПО требует учёта

профессиональной направленности и возрастных особенностей студентов. Кроме того, автор сосредоточена на патриотизме, тогда как общероссийская гражданская идентичность – понятие более широкое, включающее не только любовь к Родине, но и осознание своей принадлежности к многонациональному народу, готовность к диалогу культур, ответственность за сохранение культурного наследия.

Гражданская идентичность в СПО: поиск работающих моделей

Если работы первой группы исследователей сосредоточены на воспитательном потенциале литературы, то вторая линия анализа связана с формированием гражданской идентичности в системе среднего профессионального образования. Здесь центральное место занимает исследование Г.Я. Гревцевой, Д.А. Зорина и М.В. Циулиной [1]. Авторы предлагают пятикомпонентную модель гражданского воспитания, включающую целевой, содержательный, мотивационно-ценностный, практически-деятельностный и оценочно-результативный компоненты. Модель проверена на материале образовательных организаций Челябинской области, где реализуются проекты «Родственники, которыми можно гордиться», «Исторические ценности Челябинской области», «Танкоград: добровольческий танковый корпус». Результаты впечатляют: системная работа даёт устойчивый эффект, тогда как эпизодические мероприятия не оставляют глубокого следа.

Однако, при всей убедительности предложенной модели, она ориентирована преимущественно на внеучебную деятельность. Учебные дисциплины, в том числе литература, в ней не упоминаются. Это создаёт разрыв между воспитательной работой и образовательным процессом, который, на наш взгляд, снижает эффективность обоих. Кроме того, авторы не ставят вопрос о содержательном ядре гражданского воспитания: какие именно ценности, идеи, культурные коды должны стать предметом освоения? Ответ на этот вопрос требует обращения к гуманитарным дисциплинам, и прежде всего к литературе.

А.В. Янбаева, Л.А. Дегтярева, И.А. Шуринов и М.П. Максимычева [2] описывают опыт Университетского колледжа ОГУ, где реализуются круглый стол «Связь поколений», встречи с ветеранами, «разговоры о важном», участие в параде Победы. Авторы подчёркивают, что преемственность поколений – это «нить, которую нельзя

разорвать». Их работа ценна описанием конкретных форм межпоколенческого диалога, но она не отвечает на вопрос: как эти формы связаны с содержанием образования? Остаётся неясным, являются ли эти мероприятия частью учебного процесса или существуют параллельно ему. Кроме того, авторы не предлагают диагностического инструментария для оценки эффективности своей работы.

И.В. Величко, Ю.И. Кузнецова и Е.Е. Сухарева [6] предлагают программу «Наше наследие: духовно-нравственные искания человека в русской литературе» для студентов СПО педагогического профиля. Программа включает уроки миропонимания, бинарные занятия, читательские конференции, видеоэкскурсии, проектную деятельность. Авторы провели диагностику ценностных ориентаций по методике М. Рокича и выявили, что уровень духовно-нравственного воспитания студентов средний. Это важный результат, подтверждающий необходимость целенаправленной работы. Однако исследование ограничено педагогическим профилем СПО, а вопрос о переносе методики на другие специальности не ставится. Кроме того, программа сосредоточена на духовно-нравственном воспитании, а не на формировании гражданской идентичности, что несколько сужает её потенциал.

Семейная летопись и межпоколенческая преемственность: от школы к СПО

Третья линия анализа связана с семейной летописью и книготворчеством как инструментами воспитания. Здесь наиболее показательны работы Л.М. Евграфовой [3] и С.А. Душкина [4].

Л.М. Евграфова описывает многолетний опыт участия в проекте «Всероссийская школьная летопись». Школьники под руководством педагога создают книги о классе, семье, малой родине. Автор подчёркивает, что книготворчество формирует ответственность, самостоятельность, целеустремлённость, учит работать в команде, создаёт ситуацию успеха. Особенно ценным представляется вовлечение родителей: они вместе с детьми пересматривают семейные архивы, отвечают на вопросы анкет, помогают создавать выставки. Это, на наш взгляд, и есть та самая межпоколенческая связь, которая так необходима сегодня. Однако проект реализуется в начальной школе, и вопрос о его адаптации для студентов СПО не ставится. Между тем студенты – не

младшие школьники: у них иной уровень рефлексии, иные интересы, иная мотивация. Требуется специальная работа по адаптации методики.

С.А. Душкин [4] описывает программу библиотеки «Диалог поколений и сохранение исторической памяти семьи, края, страны». Программа включает работу с электронными базами данных («Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа»), конкурсы «Листая страницы старого альбома», «Моя родословная», выставки семейных реликвий, уроки памяти на материале местного поэта В. Гордейчева. Автор приводит впечатляющие цифры: количество подростков, посещающих библиотеку, выросло с 20% до 35%, число систематически читающих – с 30% до 40%. Эти данные свидетельствуют о том, что обращение к семейной истории и литературному краеведению действительно повышает интерес молодёжи к чтению и культурному наследию.

Однако, как и в случае с проектом Л.М. Евграфовой, программа С.А. Душкина реализуется в библиотеке, а не в образовательном процессе. Связь с учебными дисциплинами, в том числе с литературой, не прописана. Остаётся открытым вопрос: как интегрировать эту работу в учебный план СПО? Какие формы и методы использовать? Как оценивать результаты? Ответы на эти вопросы требуют специального исследования.

Культурная карта региона и литературное краеведение: содержание и технологии

Четвёртая линия анализа связана с использованием регионального литературного материала. Здесь наиболее значимы работы Е.А. Исаевой [10] и О.Н. Зыряновой [11].

Е.А. Исаева обосновывает воспитательный потенциал курса родной (русской) литературы. Она выделяет три проблемно-тематических блока: «Россия – родина моя», «Русские традиции», «Русский характер – русская душа». Эти блоки, по мысли автора, отражают важнейшие концепты русской культуры (мир, вера, воля, правда, любовь, душа) и позволяют формировать национально-культурную идентичность. Автор подчёркивает необходимость историко-культурного комментария, без которого восприятие произведений прошлого оказывается неполным. Приводит примеры:

изучение казачьих традиций на материале новелл С.А. Заикиной, анализ рассказа «Троицкая кукушка» И.А. Новикова.

Этот подход представляется нам продуктивным, поскольку он соединяет литературный анализ с культурологическим контекстом. Однако, как и другие рассмотренные работы, исследование Е.А. Исаевой ориентировано на школу. Вопрос о переносе предложенных принципов в СПО не ставится. Между тем студенты СПО – это особая категория: они уже выбрали профессию, их интересы прагматичны, а учебная мотивация зачастую связана с будущей специальностью. Следовательно, региональный литературный материал должен быть не только культурологически насыщенным, но и профессионально значимым.

О.Н. Зырянова [11] рассматривает формирование гражданской идентичности на уроках литературы, но её работа носит обзорный характер. Автор обозначает проблему, но не предлагает конкретной методики. Это создаёт ситуацию, когда воспитательный потенциал литературы признаётся, но остаётся нереализованным на практике.

Проведённый анализ позволяет выделить несколько нерешённых вопросов, которые и составляют научную лакуну настоящего исследования.

Во-первых, большинство работ, посвящённых формированию гражданской идентичности в СПО, сосредоточены на внеучебной деятельности (Г.Я. Гревцева, А.В. Янбаева и соавторы). Учебные дисциплины, в том числе литература, остаются в стороне. Это создаёт разрыв между воспитательной работой и образовательным процессом.

Во-вторых, семейная летопись и книготворчество как инструменты воспитания разрабатываются преимущественно на материале начальной школы (Л.М. Евграфова) или библиотечной работы (С.А. Душкин). Вопрос об адаптации этих методик к условиям СПО не ставится.

В-третьих, культурная карта региона и литературное краеведение рассматриваются в контексте школьного образования (Е.А. Исаева, О.Н. Зырянова). Специфика СПО – возрастные особенности студентов, их профессиональная направленность, требования к общим компетенциям – не учитывается.

В-четвёртых, не разработана модель, которая соединяла бы семейную летопись и культурную карту региона в единой логике формирования общероссийской гражданской идентичности. Эти две линии существуют изолированно, тогда как их интеграция могла бы дать синергетический эффект.

В-пятых, не определены педагогические условия, при которых работа с семейной летописью и культурной картой региона будет эффективной в СПО. Неясно, какие формы и методы использовать, как оценивать результаты, как учитывать профессиональную направленность.

Именно эти лакуны призвано заполнить настоящее исследование. Мы исходим из предположения, что соединение семейной летописи и культурной карты региона в единой проектной деятельности по литературе позволит сформировать у студентов СПО не только знание культурного наследия, но и эмоциональное отношение к нему, а также готовность к социально значимой деятельности. Разработка такой модели и обоснование условий её эффективности составляет цель нашей работы.

Материалы и методы. Настоящее исследование по своему типу является теоретико-методическим с элементами педагогического моделирования. Это означает, что центральное место в работе занимает не эмпирическая проверка гипотезы на выборке испытуемых, а концептуальное обоснование и разработка модели формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы. Такой дизайн обусловлен характером исследовательской задачи: прежде чем проверять эффективность той или иной методики, необходимо создать её содержательное ядро – систему работы, которая могла бы быть в дальнейшем подвергнута экспериментальной апробации. Именно эту логику мы и реализуем: от анализа теоретических оснований к построению модели и обоснованию условий её эффективности.

Методологическую базу исследования составили несколько взаимодополняющих подходов. Аксиологический подход, развиваемый в работах Е.А. Темушевой [9] и И.В. Величко с соавторами [6], позволил рассматривать литературу не только как источник знаний, но и как носитель ценностей, требующих эмоционального освоения и личностного принятия. Культурологический подход, обоснованный в исследовании

Е.А. Исаевой [10], задал логику отбора содержания: литературный материал должен рассматриваться в контексте культурных кодов, традиций, исторического опыта народа. Системно-деятельностный подход, восходящий к трудам Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, позволил представить формирование гражданской идентичности не как передачу готового знания, а как организацию деятельности студентов по освоению культурного опыта. Наконец, компетентностный подход, закреплённый в ФГОС СПО, определил ориентиры для формулирования требований к результатам образования – общим компетенциям, которые должны быть сформированы у выпускника.

Отбор источников для теоретического анализа осуществлялся по нескольким критериям. Первый критерий – тематическая релевантность: в выборку включались работы, в которых рассматривались вопросы формирования гражданской идентичности, патриотических ценностных ориентаций, использования литературы в воспитательных целях, семейной летописи, литературного краеведения, проектной деятельности. Второй критерий – научная значимость: приоритет отдавался публикациям в рецензируемых журналах, включённых в перечень ВАК или международные базы цитирования. Третий критерий – хронологический: преимущество имели работы последних пяти лет, что обеспечивает актуальность обзора. Четвёртый критерий – разнообразие контекстов: мы стремились представить исследования, выполненные на материале разных регионов России, чтобы избежать локальной ограниченности выводов.

В итоговую выборку вошли одиннадцать публикаций, представляющих различные аспекты изучаемой проблемы. Работы Г.Я. Гревцевой, Д.А. Зорина и М.В. Циулиной [1], А.В. Янбаевой с соавторами [2], И.В. Величко с соавторами [6] раскрывают специфику формирования гражданственности и духовно-нравственного воспитания в системе СПО. Исследования Л.М. Евграфовой [3] и С.А. Душкина [4] посвящены семейной летописи и книготворчеству как инструментам воспитания. Работы Т.В. Обласовой и О.Г. Марчуковой [5], Е.А. Темушевой [9], Е.А. Исаевой [10], О.Н. Зыряновой [11] представляют методические аспекты литературного образования. Наконец, публикации Е.Г. Шаховаловой [7] и А.Ш. Умеровой с Т.В. Хутько [8] задают ценностные ориентиры патриотического воспитания. Такое распределение источников

позволило охватить проблему с разных сторон: от теоретических оснований до конкретных методических решений.

Методы исследования определялись характером поставленных задач. Для анализа теоретических оснований формирования гражданской идентичности в СПО применялся метод теоретического анализа и синтеза научной литературы. Это позволило выявить ключевые подходы, определить степень изученности проблемы и сформулировать научную лакуну. Для определения специфики студентов СПО и требований ФГОС СПО к общим компетенциям использовался метод нормативного анализа: изучались тексты федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных стандартов, примерных основных образовательных программ. Для разработки модели применялся метод педагогического моделирования: на основе анализа культурного материала (семейная летопись, литературное краеведение, региональные тексты) и дидактических требований конструировались этапы работы, формы деятельности, критерии оценки. Для обоснования педагогических условий эффективности использовался метод экспертной оценки: предлагаемые решения соотносились с данными предшествующих исследований, представленных в обзоре литературы.

Отдельно следует сказать о материале, который послужил основой для моделирования. Семейная летопись рассматривалась как процесс исследования студентами истории своей семьи: работа с архивами, запись воспоминаний старших, систематизация фотографий и документов, создание родословных. Культурная карта региона понималась как результат изучения литературного и культурного наследия родного края: творчество местных писателей, фольклорные традиции, топонимика, памятные места, связанные с литературными событиями. Литературные тексты отбирались по критериям: наличие регионального компонента, ценностная насыщенность, доступность для студентов СПО, возможность сопоставления с семейным опытом. Мы опирались на произведения русской классики (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский), литературу XX века (М.А. Шолохов, В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, Б.Л. Васильев), а также на творчество региональных авторов, которое может быть включено в учебный процесс с учётом местной специфики.

Эмпирическая часть исследования, строго говоря, отсутствует. Мы не проводили опытно-экспериментальной работы с контрольными и экспериментальными группами, не измеряли уровни сформированности компетенций, не применяли статистических критериев. Это сознательное ограничение, обусловленное характером статьи: мы разрабатываем модель, а не проверяем её эффективность. Вопрос о том, насколько предложенная модель действительно формирует гражданскую идентичность, требует отдельного исследования, которое могло бы быть проведено на базе конкретных образовательных организаций СПО. Мы рассматриваем свою работу как теоретико-методический фундамент для такой проверки.

Тем не менее, некоторые элементы эмпирического анализа в работе присутствуют. При разработке модели мы опирались на анализ практики преподавания литературы в СПО, который проводился в форме включённого наблюдения и бесед с преподавателями. Эти данные не носят систематического характера и не могут рассматриваться как репрезентативные, однако они позволили уточнить формулировки заданий, проверить их понимание, выявить возможные затруднения. На наш взгляд, такое сочетание теоретического конструирования с элементами практической апробации является продуктивным: оно позволяет избежать оторванности методических решений от реальной образовательной ситуации.

Ограничения исследования связаны прежде всего с его теоретическим характером. Мы не можем утверждать, что предложенная модель приведёт к ожидаемым результатам в любых условиях. Эффективность её использования зависит от множества факторов: квалификации преподавателя, готовности студентов, материально-технической базы, региональных особенностей. Кроме того, выборка источников, хотя и включает работы разных авторов и направлений, не является исчерпывающей. Мы сосредоточились на публикациях последних лет, доступных в открытом доступе, и не ставили целью охватить всю историю вопроса. Наконец, культурный материал, положенный в основу модели, ограничен преимущественно русской традицией. Это связано с доступностью источников, но не означает, что другие культурные традиции менее значимы. В перспективе модель может быть дополнена материалами литературы народов России, что позволит усилить её межкультурный потенциал.

Перечисленные ограничения не отменяют, однако, основной задачи исследования – обосновать и разработать модель формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы, выстраиваемую в логике перехода от семейной летописи к культурной карте региона. Мы рассматриваем свою работу как вклад в развитие аксиологического и культурологического направлений в отечественной педагогике, как попытку соединить богатый культурный материал с насущными задачами профессионального образования. Следующий раздел посвящён описанию результатов этой работы – модели, её компонентов, этапов и примеров заданий.

Результаты. Разработка модели формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы потребовала решения нескольких взаимосвязанных задач. Первая состояла в том, чтобы определить содержательное ядро работы – те культурные пласты, которые обладают дидактическим потенциалом и одновременно отвечают задачам воспитания. Вторая – в том, чтобы выстроить этапы движения от личного и семейного опыта к региональному и общероссийскому контексту. Третья – в том, чтобы обосновать педагогические условия, при которых эта работа будет эффективной. Последовательно опишем полученные результаты.

Содержательное ядро модели: семейная летопись и культурная карта региона

Анализ источников и практики преподавания литературы в СПО позволил выделить два взаимосвязанных пласта культурного материала, которые могут стать основой формирования гражданской идентичности. Первый – семейная летопись, понимаемая как исследование студентами истории своей семьи: работа с архивами, запись воспоминаний старших, систематизация фотографий и документов, создание родословных. Второй – культурная карта региона, то есть изучение литературного и культурного наследия родного края: творчество местных писателей, фольклорные традиции, топонимика, памятные места, связанные с литературными событиями.

Выбор именно этих пластов не случаен. Семейная летопись обращает студента к собственным корням, актуализирует личный опыт, создаёт эмоциональную основу для идентификации. Как показал С.А. Душкин [4], работа с семейными архивами и родословной вызывает у молодёжи живой интерес, поскольку позволяет увидеть

историю страны через судьбы близких людей. Культурная карта региона, в свою очередь, позволяет увидеть, как частная история вписывается в общую, как семейная память соотносится с литературным наследием края, как локальное становится частью общероссийского. Е.А. Исаева [10] убедительно показала, что изучение региональной литературы и местного фольклора формирует национально-культурную идентичность, поскольку позволяет студенту осознать свою причастность к культурной традиции.

Соединение этих двух пластов даёт тот интегративный эффект, которого не хватает современной практике. Если семейная летопись отвечает на вопрос «кто я?», то культурная карта региона – на вопрос «где мои корни?», а вместе они позволяют ответить на вопрос «как моя семья и мой край связаны с судьбой России?». Именно это движение – от семейного архива к литературной карте региона – составляет содержательную логику предлагаемой модели.

Этапы формирования гражданской идентичности

Модель включает три этапа, каждый из которых имеет свои цели, содержание и формы работы. Этапы выстроены по принципу преемственности: от простого к сложному, от личного к общему, от репродуктивного к творческому.

Первый этап – «Моя семья в истории страны». Цель этого этапа – актуализировать личный и семейный опыт студентов, создать эмоциональную основу для идентификации. Содержание работы включает: исследование семейных архивов (фотографии, письма, документы, награды), запись воспоминаний старших родственников, составление родословной, подготовку эссе или рассказа о семейной истории. Формы работы: проектная деятельность, интервью, работа с электронными базами данных («Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа»), выставки семейных реликвий, круглые столы «Связь поколений». На этом этапе студенты осваивают такие понятия, как семейная память, преемственность, род, традиция. Литературный материал подбирается соответственно: произведения, в которых отражён опыт семьи, детства, взросления (например, «Детство» Л.Н. Толстого, «Последний поклон» В.П. Астафьева, «Уроки французского» В.Г. Распутина).

Второй этап – «Литературная карта моего края». Цель – познакомить студентов с литературным и культурным наследием региона, показать, как местная история и

культура вписываются в общероссийский контекст. Содержание работы включает: изучение творчества местных писателей и поэтов, анализ фольклорных традиций, исследование топонимики, создание виртуальных экскурсий и литературных карт, подготовку читательских конференций. Формы работы: проектная деятельность, экскурсии, встречи с местными авторами, работа с архивами и музеями, создание мультимедийных продуктов. На этом этапе студенты осваивают такие понятия, как региональный текст, культурный код, литературное краеведение. Литературный материал включает произведения региональных авторов, а также классиков, чьё творчество связано с родным краем.

Третий этап – «От семейной летописи к культурной карте региона». Цель – интегрировать личный и региональный опыт, показать, как семейная история вписывается в культурную карту края и в общероссийский контекст. Содержание работы включает: сопоставление семейных историй с литературными сюжетами, создание комплексных проектов (книга, карта, путеводитель, сайт), подготовку итоговых конференций и презентаций. Формы работы: интегративные проекты, исследовательская деятельность, творческие мастерские, защита проектов. На этом этапе студенты осваивают такие понятия, как общероссийская идентичность, гражданская позиция, культурная память. Литературный материал подбирается по принципу проблемно-тематического единства: произведения, в которых отражены судьбы поколений, связь человека с родной землёй, ответственность за сохранение культурного наследия.

Обоснование методологической рамки модели: операционализация ценностей через аксиолого-антропологическую реконструкцию

Разработка модели формирования общероссийской гражданской идентичности требует решения фундаментальной методологической проблемы, которая в последние годы всё отчётливее осознаётся в педагогической науке. Суть её в том, что ценности – в нашем случае ценности гражданской идентичности – декларируются как основа воспитания, но остаются неоперационализированными: неясно, как перейти от их провозглашения к педагогическому проектированию, как диагностировать их присвоение, как отличить знание о ценностях от их принятия и реализации в поведении.

Это противоречие между декларацией и практикой, хорошо описанное в современных исследованиях, в полной мере относится и к формированию гражданской идентичности в СПО: провозглашаемые цели остаются абстрактными, если не предложен инструмент их педагогической операционализации.

Продуктивный подход к решению этой проблемы предлагает М.А. Санников, разработавший метод аксиолого-антропологической реконструкции (ААР) [12]. Метод реализуется по алгоритму из пяти последовательных этапов: идентификация, аксиологическая реконструкция (AR-1), антропологическая реконструкция (AR-2), педагогическая трансляция и проектный синтез. На первом этапе анализируется корпус философских, педагогических и нормативных источников, фиксируются базовые дефиниции и контекст существования категории. На втором этапе – AR-1 – выявляется внутренняя структура категории: в случае духовно-нравственных ценностей автор разграничивает духовный (смысловой, относящийся к отношениям «человек – мир») и нравственный (регулятивный, относящийся к отношениям «человек – человек») компоненты. На третьем этапе – AR-2 – эксплицируется модель субъекта образования: в условиях дополнительного образования это субъект добровольный, деятельностный, ориентированный на личностный смысл. Четвёртый этап – педагогическая трансляция – переводит результаты реконструкции в систему педагогических принципов и целевых установок. Пятый этап – проектный синтез – завершает построение целостной педагогической модели, интегрирующей цели, содержание, технологии и оценку.

На наш взгляд, этот методологический инструмент обладает значительным эвристическим потенциалом и для решения задач нашего исследования. Хотя Санников разрабатывал его применительно к категории духовно-нравственных ценностей в дополнительном образовании, логика ААР может быть продуктивно применена и к категории общероссийской гражданской идентичности в системе СПО. Такая экстраполяция представляется обоснованной, поскольку обе категории – и духовно-нравственные ценности, и гражданская идентичность – относятся к классу сложных, многоаспектных, ценностно нагруженных педагогических конструктов, операционализация которых сопряжена с аналогичными трудностями.

Применим логику ААР к нашей предметной области. На этапе идентификации мы фиксируем, что общероссийская гражданская идентичность не сводится ни к знанию государственной символики, ни к декларативной любви к Родине, ни к толерантности. Это интегральный конструкт, включающий когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. На этапе аксиологической реконструкции (AR-1) выявляется внутренняя структура: гражданская идентичность связывает смысловой компонент (принадлежность к культурной традиции, осознание связи с прошлым и будущим народа) и регулятивный компонент (готовность к диалогу культур, ответственность за сохранение наследия, социальная активность). На этапе антропологической реконструкции (AR-2) эксплицируется модель субъекта СПО: студент, ориентированный на практику, прагматичный, но откликающийся на живые, личностно значимые формы работы, нуждающийся в визуальной поддержке и связи с профессиональной деятельностью. На этапе педагогической трансляции выявляется логика построения модели: от личного и семейного опыта к региональному и общероссийскому контексту. На этапе проектного синтеза конструируется трёхэтапная модель, включающая работу с семейной летописью, литературной картой региона и их интеграцию.

Особую ценность для нас представляет предложенная Санниковым уровневая рамка «понимание – принятие – реализация» (P–A–B), которая позволяет диагностировать степень присвоения ценностей. На уровне понимания (P) студент распознаёт ценность и корректно использует понятийный аппарат; на уровне принятия (A) он выражает личную позицию и рефлексирует последствия выбора; на уровне реализации (B) он действует согласно ценности в проекте или коллективе. Эта рамка непосредственно соотносится с разработанной нами типологией проектных заданий: задания репродуктивного уровня формируют понимание, продуктивного – принятие, творческого – реализацию. Она также позволяет выстроить систему критериев оценки эффективности предложенной модели, о которой речь пойдёт ниже.

Четырёхблочная архитектура модели операционализации, предложенная Санниковым (целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный блоки), также обнаруживает содержательное соответствие с нашей моделью. Целевой

блок отвечает на вопрос «что формировать?» и выводится из аксиологического ядра; технологический – «как формировать?» – детерминирован моделью субъекта; содержательный и оценочно-результативный обеспечивают предметность и измеримость процесса. В нашей модели роль целевого блока играет формирование общероссийской гражданской идентичности, роль содержательного – работа с семейной летописью и культурной картой региона, роль технологического – проектная деятельность, диалог, визуализация, роль оценочно-результативного – уровневая диагностика по критериям когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Принципиально важно, что метод ААР, как показывает Санников, гарантирует внутреннюю непротиворечивость и содержательную валидность педагогической модели. Это отличает его от описательных подходов, которые лишь фиксируют взаимосвязи между ценностями и практикой, но не предлагают процедуры конструирования диагностируемой модели. Наша модель, будучи построенной с опорой на логику ААР, также претендует на статус не умозрительной схемы, а научно обоснованного конструкта, каждый элемент которого логически выведен из исходных понятийных и средовых оснований.

Разумеется, прямое применение метода ААР в нашем исследовании не означает механического переноса всех его процедур. Речь идёт о методологической рамке, которая позволяет упорядочить переход от анализа категории к проектированию педагогической практики. Адаптация метода к условиям СПО и к материалу литературы – самостоятельная исследовательская задача, которую мы решаем в данной работе. В частности, в отличие от Санникова, работавшего с категорией духовно-нравственных ценностей в дополнительном образовании, мы имеем дело с общероссийской гражданской идентичностью в системе СПО, что требует учёта профессиональной направленности обучения и специфики учебного предмета «Литература».

Тем не менее, обращение к методологии ААР позволяет нам обосновать логику построения модели и предложить диагностический инструментарий, который может быть использован для оценки её эффективности. В следующем подразделе мы опишем

типологию проектных заданий, выстроенную с учётом уровневой рамки Р–А–В, а затем – критерии оценки эффективности модели, также соотнесённые с этой рамкой.

Типология проектных заданий

Для каждого этапа разработана система заданий, различающихся по уровню познавательной активности и характеру деятельности. Задания репродуктивного уровня направлены на освоение фактического материала: составление хронологии семейных событий, поиск информации о писателе, подготовка сообщения. Задания продуктивного уровня предполагают применение знаний в новой ситуации: написание эссе, создание презентации, разработка экскурсионного маршрута. Задания творческого уровня требуют самостоятельного исследования и создания оригинального продукта: книга семейных историй, литературная карта региона, виртуальный музей.

Приведём несколько примеров заданий для разных этапов и уровней.

Первый этап. Задание репродуктивного уровня: «Составьте родословную своей семьи до третьего поколения. Используйте семейные архивы, фотографии, документы». Задание продуктивного уровня: «Напишите эссе "История моей семьи в истории страны". Опирайтесь на воспоминания старших, семейные реликвии, документы». Задание творческого уровня: «Подготовьте выставку семейных реликвий. Напишите сопроводительный текст, объясняющий значение каждого предмета».

Второй этап. Задание репродуктивного уровня: «Найдите информацию о писателях, чьё творчество связано с вашим регионом. Составьте краткий биографический справочник». Задание продуктивного уровня: «Разработайте экскурсионный маршрут "Литературные места моего города". Подготовьте текст экскурсии». Задание творческого уровня: «Создайте виртуальную литературную карту региона. Нанесите на неё памятные места, связанные с жизнью и творчеством писателей, сопроводите их описаниями и иллюстрациями».

Третий этап. Задание репродуктивного уровня: «Сопоставьте семейную историю с сюжетом одного из изученных литературных произведений. Найдите общее и различное». Задание продуктивного уровня: «Напишите рассказ о своей семье, используя художественные приёмы, освоенные на уроках литературы». Задание

творческого уровня: «Создайте книгу "Семейная летопись" или "Литературная карта региона". Представьте её на итоговой конференции».

Педагогические условия эффективности модели

Разработка модели – это лишь первый шаг. Для того чтобы она работала, необходимы определённые педагогические условия. Анализ литературы и собственный опыт позволяют сформулировать несколько таких условий.

Первое условие – систематичность. Работа с семейной летописью и культурной картой региона не должна быть разовым мероприятием, приуроченным к какой-либо дате. Она должна органично вплетаться в учебный процесс, использоваться на разных этапах изучения литературы. Как показало исследование Г.Я. Гревцевой, Д.А. Зорина и М.В. Циулиной [1], именно систематическая работа даёт устойчивый воспитательный эффект, тогда как эпизодические мероприятия не оставляют глубокого следа.

Второе условие – диалогичность. Работа с семейной историей и литературным краеведением предполагает обсуждение, обмен мнениями, обращение к личному опыту. Студенты должны иметь возможность рассказать о своих семейных традициях, поделиться воспоминаниями, высказать своё отношение к прочитанному. Это создаёт атмосферу живого общения, формирует коммуникативные умения. Как отмечают Е.А. Темушева [9] и И.В. Величко с соавторами [6], именно аксиологически ориентированный диалог позволяет сформировать у студентов собственное отношение к ценностям, а не просто усвоить готовые истины.

Третье условие – связь с профессиональной деятельностью. Студенты СПО ориентированы на практику, на будущую профессию. Задания должны это учитывать. Для будущих дизайнеров актуальны проекты по созданию макетов литературных карт, для будущих программистов – разработка цифровых путеводителей, для будущих педагогов – подготовка методических материалов для работы с детьми. Обращение к литературному краеведению в этом контексте не случайно: оно показывает, что культура – это не нечто отвлечённое, а среда, в которой живёт и работает человек.

Четвёртое условие – визуализация. Современные студенты нуждаются в визуальной поддержке. Задания должны сопровождаться рисунками, схемами, фотографиями, картами. Это могут быть изображения семейных реликвий, фотографии

литературных мест, схемы маршрутов. Визуальный ряд не только облегчает понимание, но и создаёт эмоциональный фон, способствует запоминанию.

Пятое условие – подготовка преподавателя. Работа с семейной летописью и культурной картой региона требует от педагога не только литературной, но и краеведческой, культурологической компетентности. Он должен знать литературное наследие региона, уметь работать с архивами, владеть методикой проектной деятельности. Это ставит вопрос о повышении квалификации преподавателей литературы СПО. Как показало исследование Е.И. Скафы и И.В. Шевелевой (из первого списка литературы), многие учителя испытывают недостаток в дидактических материалах и методических разработках. Создание таких материалов – задача, которая требует совместных усилий педагогов, краеведов, историков.

Критерии оценки эффективности

Для оценки эффективности предложенной модели могут быть использованы следующие критерии: когнитивный (знание семейной истории, литературного наследия региона, понимание связи между ними), эмоциональный (интерес к семейной истории, гордость за своих предков, уважение к культурному наследию), поведенческий (участие в проектной деятельности, создание собственных продуктов, готовность к социально значимой деятельности). Эти критерии соотносятся с трёхкомпонентной структурой патриотических ценностных ориентаций, обоснованной Е.А. Темушевой [9], и могут быть использованы как для диагностики, так и для оценки результатов работы.

Предложенная модель не является окончательной. Она может и должна быть дополнена и адаптирована к конкретным условиям. Однако, на наш взгляд, она задаёт ту логику работы, которая позволяет соединить обучение и воспитание, личный опыт и культурное наследие, семейную историю и общероссийскую идентичность.

Обсуждение. Проведённое исследование позволяет взглянуть на проблему формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО под несколько иным углом, нежели это принято в большинстве работ, посвящённых воспитательному потенциалу литературы. Специфика нашего подхода состоит в том, что мы переносим акцент с внеучебной деятельности на учебный предмет, а в качестве содержательного ядра выбираем не историко-математический или краеведческий

материал в широком смысле, а конкретные культурные практики – семейную летопись и культурную карту региона. Именно это сочетание, на наш взгляд, позволяет говорить о научной новизне полученных результатов.

Сопоставление с выводами предшествующих исследований обнаруживает как точки согласия, так и линии уточнения. Г.Я. Гревцева, Д.А. Зорин и М.В. Циулина [1] убедительно показали, что гражданское воспитание в СПО приобретает системный характер только тогда, когда охватывает все компоненты образовательной среды. Наши результаты это подтверждают, но с существенным дополнением: если авторы строили модель преимущественно на внеучебных проектах, то мы предлагаем интегрировать эту работу в содержание учебного предмета «Литература». Это не отменяет их подхода, а расширяет его, показывая, что воспитательный эффект может достигаться не только через отдельные мероприятия, но и через повседневную образовательную деятельность. Более того, для студентов СПО, чья учебная мотивация зачастую связана с профессиональной деятельностью, такой подход оказывается ближе и понятнее, чем разовые акции.

Исследование А.В. Янбаевой, Л.А. Дегтяревой, И.А. Шуринова и М.П. Максимычевой [2] дало нам понимание того, что межпоколенческий диалог в СПО уже существует в форме круглых столов, встреч с ветеранами, «разговоров о важном». Мы согласны с их выводом о том, что преемственность поколений – это «нить, которую нельзя разорвать». Однако их работа не рассматривала литературу как содержательное ядро такой работы. Наши результаты позволяют утверждать, что обращение к семейной летописи через литературные тексты обладает дополнительным эффектом: студенты видят, что их личная история вписывается в культурную традицию, а не существует изолированно. Это согласуется с положением Е.А. Исаевой [10] о необходимости изучения региональной литературы и местного фольклора, но наполняет это положение конкретным методическим содержанием.

Работы Л.М. Евграфовой [3] и С.А. Душкина [4] предоставили богатый материал по семейной летописи и книготворчеству. Евграфова показала, как через создание книги о классе и семье формируются ответственность, самостоятельность, целеустремлённость; Душкин систематизировал формы библиотечной работы с

семейными архивами и родословной. Наш вклад состоит в том, что мы переводим этот материал из плоскости начальной школы и библиотечной работы в плоскость СПО. Если Евграфова работала с младшими школьниками, а Душкин – с подростками в библиотеке, то мы предлагаем систему работы со студентами, учитывающую их возрастные особенности и профессиональную направленность. Кроме того, мы расширяем контекст: наряду с семейной летописью привлекаем культурную карту региона, что позволяет выстроить движение от личного к общему.

Теоретические положения Т.В. Обласовой и О.Г. Марчуковой [5] о роли теории литературы в идейном воспитании послужили для нас концептуальной рамкой. Авторы справедливо настаивают на том, что гражданская идентичность формируется через освоение понятийного аппарата – способности выявлять авторскую оценку, позицию, идею. Мы разделяем этот тезис, но уточняем его применительно к СПО: студенты этого уровня нуждаются не только в аналитических умениях, но и в практико-ориентированных заданиях. Поэтому наши задания включают не только анализ текстов, но и создание собственных продуктов – эссе, рассказов, книг, карт. Это отличает нашу работу от исследования Обласовой и Марчуковой, ориентированного на школьников, где акцент сделан на аналитической работе.

Опыт Е.А. Темушевой [9] по формированию патриотических ценностных ориентаций представляет для нас интерес в двух отношениях. Во-первых, он подтверждает, что патриотические ценностные ориентации включают когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Во-вторых, он показывает, что формирование этих компонентов требует специальных методических усилий – аксиологически ориентированного диалога, ситуаций сопереживания, компетентностных заданий. Однако её исследование выполнено на материале школьного литературного образования. В СПО ситуация иная: студенты более прагматичны, их интересы связаны с будущей профессией. Поэтому мы не переносим методику Темушевой механически, а адаптируем её идеи – аксиологический диалог, работу с авторской позицией, сопоставление с экранизациями – к условиям профессионального образования.

Работы И.В. Величко, Ю.И. Кузнецовой и Е.Е. Сухаревой [6] оказали влияние на нашу модель. Мы согласны с авторами в том, что культурологический подход позволяет рассматривать литературное произведение как «культурную модель мира» и что это способствует духовно-нравственному воспитанию студентов. Вместе с тем наша модель имеет иное содержательное ядро: Величко и соавторы сосредоточены на духовных исканиях человека в русской литературе, мы же – на связи семейной истории и культурной карты региона. Это позволяет более целенаправленно формировать именно гражданскую идентичность, а не только духовно-нравственные ценности.

Публицистические работы Е.Г. Шаховаловой [7] и А.Ш. Умеровой с Т.В. Хутько [8] задают ценностные ориентиры, но не предлагают методических решений. Мы разделяем их пафос, но предлагаем иной акцент. Если Умерова и Хутько делают ставку на героические сюжеты и классику, то мы обращаемся к «безымянной» культуре – к тому, что создавалось народом на протяжении веков и не имеет персонального авторства. Этот пласт культуры, на наш взгляд, обладает не меньшим воспитательным потенциалом, поскольку позволяет студенту ощутить свою причастность к коллективному опыту предков, а не только к достижениям отдельных гениев. Как справедливо отмечают Умерова и Хутько, важно, чтобы «литературный пример» формировал патриотическое сознание; мы добавляем: пример может быть не только героическим, но и повседневным – история семьи, судьба родного края, культурная традиция.

Научная новизна нашего исследования может быть сформулирована следующим образом. Во-первых, впервые предложена модель формирования общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы, интегрирующая семейную летопись и культурную карту региона. Ранее эти пласты культуры рассматривались преимущественно изолированно: семейная летопись – в контексте начальной школы или библиотечной работы, культурная карта – в контексте школьного краеведения. Во-вторых, разработана этапная логика работы, выстроенная по принципу движения от личного и семейного опыта к региональному и общероссийскому контексту. Это позволяет целенаправленно формировать когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты гражданской идентичности. В-третьих, обоснованы

педагогические условия эффективности модели, включающие систематичность, диалогичность, связь с профессиональной деятельностью, визуализацию и специальную подготовку преподавателя. В-четвёртых, показано, что интеграция семейной летописи и культурной карты региона в содержание учебного предмета «Литература» способствует не только формированию общих компетенций, но и укреплению межпоколенческих связей, поскольку обращение к семейным архивам и литературному наследию актуализирует культурную память.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть непосредственно использованы в образовательном процессе СПО. Преподавателям литературы предлагается модель, включающая этапы, формы работы и примеры заданий. Методистам – критерии отбора культурного материала и типология проектных заданий. Разработчикам учебных пособий – принципы построения задачных комплексов с этнокультурным и краеведческим содержанием. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в системе повышения квалификации преподавателей СПО, особенно в регионах с богатыми литературными традициями. Наш опыт показывает, что преподаватели проявляют живой интерес к таким заданиям, но часто не имеют достаточной подготовки для их самостоятельной разработки. Следовательно, необходимы специальные программы, которые сочетали бы литературное содержание с краеведческим и культурологическим.

Ограничения исследования связаны прежде всего с его теоретическим характером. Мы не проводили эмпирической проверки эффективности предложенной модели, не измеряли уровни сформированности гражданской идентичности, не применяли статистических критериев. Это означает, что наши выводы о влиянии семейной летописи и культурной карты региона на образовательные результаты носят характер обоснованных предположений, а не доказанных фактов. Кроме того, выборка источников, хотя и включает работы последних лет, не является исчерпывающей. Культурный материал, положенный в основу модели, ограничен преимущественно русской традицией. Наконец, мы не учитывали региональную специфику: очевидно, что в разных регионах России набор литературных мест и семейных традиций будет различаться, что потребует адаптации предложенной модели.

На наш взгляд, следует говорить и о возможных рисках. Обращение к семейной летописи может привести к формальному использованию, когда студенты механически заполняют анкеты и составляют родословные, не вникая в смысл. В этом случае воспитательный эффект сводится к нулю. Другой риск связан с перегрузкой занятия краеведческим содержанием в ущерб литературному. Наш подход предполагает, что литературное ядро остаётся главным, а краеведческий и семейный материал – это среда, в которую оно погружено. Наконец, существует риск, что преподаватель, не владеющий материалом, будет транслировать искажённые сведения о семейной или региональной истории. Это ставит вопрос о необходимости специальной подготовки педагогов и создания качественных методических пособий.

Критически оценивая собственную работу, отметим, что она представляет собой скорее постановку проблемы и первый шаг к её решению, чем окончательный ответ. Мы не претендуем на универсальность предложенной модели: она может и должна быть дополнена и адаптирована к конкретным условиям. Нам также не удалось в полной мере реализовать принцип межкультурного диалога: в статье представлены преимущественно русские материалы, тогда как культурное многообразие России значительно шире. Наконец, мы не рассматривали вопрос о том, как предложенная модель соотносится с профессиональными стандартами и требованиями конкретных специальностей СПО. Всё это – задачи для дальнейших исследований.

Тем не менее, проведённый анализ позволяет утверждать: формирование общероссийской гражданской идентичности студентов СПО средствами литературы – это не декоративное дополнение, а ресурс, обладающий значительным развивающим и воспитательным потенциалом. Его использование требует методической продуманности, культурной компетентности педагога и систематической работы. Но результат – формирование у студентов не только литературной грамотности, но и уважения к культурному наследию, чувства причастности к опыту предков, готовности к межкультурному диалогу – оправдывает эти усилия.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько выводов, имеющих значение как для теории педагогики, так и для практики преподавания литературы в системе среднего профессионального образования.

Первый вывод носит теоретический характер. Формирование общероссийской гражданской идентичности студентов СПО не может быть сведено к внешним воспитательным мероприятиям или декларативным призывам. Этот процесс требует обращения к содержанию учебных предметов, и прежде всего литературы, которая обладает уникальным аксиологическим потенциалом. Однако реализация этого потенциала возможна лишь при условии, что работа строится не на морализаторстве, а на освоении способов выявления авторской позиции, идеи, пафоса – тех понятий, которые позволяют студенту не просто усвоить готовую истину, но выработать собственное отношение к миру. Семейная летопись и культурная карта региона в этом контексте выступают не как иллюстративный материал, а как содержательное ядро, соединяющее личный опыт с культурной традицией.

Второй вывод касается методики. Разработанная модель, включающая три этапа – «Моя семья в истории страны», «Литературная карта моего края», «От семейной летописи к культурной карте региона», – позволяет выстроить движение от личного и семейного опыта к региональному и общероссийскому контексту. Такая логика соответствует возрастным особенностям студентов СПО, их потребности в практико-ориентированном материале и связи с будущей профессией. Типология проектных заданий, различающихся по уровню познавательной активности, даёт возможность целенаправленно формировать когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты гражданской идентичности.

Третий вывод связан с педагогическими условиями. Эффективность предложенной модели не достигается автоматически: она требует систематичности, диалогичности, связи с профессиональной деятельностью, визуализации и специальной подготовки преподавателя. Наш анализ показывает, что наиболее уязвимым звеном является именно подготовка педагога. Преподаватель литературы СПО, как правило, не имеет краеведческой и культурологической подготовки, не знаком с методикой работы с семейными архивами, не владеет технологиями проектной деятельности в её культурологическом преломлении. Это создаёт разрыв между потенциальными возможностями литературы и их реальным использованием. Следовательно, необходимы программы повышения квалификации, которые сочетали бы литературное

содержание с краеведческим и культурологическим, а также учебные пособия, в которых задания с семейно-летописным и литературно-краеведческим содержанием были бы систематизированы и методически оснащены.

Практические рекомендации, вытекающие из исследования, адресованы нескольким группам. Преподавателям литературы СПО предлагается включить в рабочие программы этапы работы с семейной летописью и культурной картой региона, использовать проектные задания на разных этапах изучения предмета. Методистам и разработчикам учебных пособий – создать сборники заданий, построенных на синтезе литературного, краеведческого и семейно-исторического материала, с учётом региональной специфики. Руководителям образовательных организаций – организовать повышение квалификации педагогов в области литературного краеведения и проектной деятельности, а также наладить взаимодействие с местными музеями, библиотеками, архивами, литературными сообществами. Для системы СПО в целом – рассмотреть вопрос о включении регионального литературного компонента в примерные основные образовательные программы.

Направления дальнейших исследований определяются ограничениями настоящей работы. Прежде всего, необходима опытно-экспериментальная проверка эффективности предложенной модели. Такая проверка могла бы включать диагностику когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов гражданской идентичности до и после использования модели, сравнение результатов экспериментальных и контрольных групп, анализ динамики мотивации к изучению литературы. Далее, требуется расширение культурного материала: в нашем исследовании представлены преимущественно русские материалы, тогда как культурное многообразие России значительно шире. Перспективным представляется обращение к литературе народов Поволжья, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока. Наконец, заслуживает изучения вопрос о том, как предложенная модель соотносится с профессиональными стандартами и требованиями конкретных специальностей СПО: очевидно, что для будущих педагогов, дизайнеров, программистов, строителей актуальны разные аспекты литературного и краеведческого материала.

Завершая, подчеркнём: литература в системе профессионального образования часто воспринимается как дисциплина, необходимая лишь для сдачи экзамена или получения допуска к профессиональным модулям. Между тем её потенциал значительно шире. Обращение к семейной летописи и культурной карте региона позволяет студенту увидеть, что литература – это не набор абстрактных текстов, а живой опыт поколений, запечатлённый в слове. Семейные истории, судьбы родного края, литературные места – всё это делает гражданскую идентичность не абстрактной категорией, а личным переживанием, частью собственной биографии. Именно в этом мы видим главный смысл интеграции семейной летописи и культурной карты региона в литературное образование СПО – не в украшении учебного процесса, а в восстановлении связи между словом и жизнью, между знанием и ценностью, между прошлым и будущим.

Литература и информационные источники

1. Гревцева Г.Я., Зорин Д.А., Циулина М.В. Воспитание гражданственности у студентов среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2026. № 2 (50). С. 129–134. https://elibrary.ru/svtpmk

Grevtseva G.Ya., Zorin D.A., Tsiulina M.V. (2026). Education of civic consciousness among students of secondary vocational education. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative Development of Vocational Education*, no. 2 (50), pp. 129-134. (In Russ.) https://elibrary.ru/svtpmk

2. Янбаева А.В., Дегтярева Л.А., Шуринов И.А., Максимычева М.П. Преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры – основы нашей национальной идентичности // International Journal of Professional Science. 2024. № 10-1. С. 16–19. https://elibrary.ru/hhesgu

Yanbaeva A.V., Degtyareva L.A., Shurinov I.A., Maksimycheva M.P. (2024). Continuity of generations, loyalty to traditions, high spiritual and moral guidelines – the foundations of our national identity. *International Journal of Professional Science*, no. 10-1, pp. 16-19. (In Russ.) https://elibrary.ru/hhesgu

3. Евграфова Л.М. Проект «Всероссийская школьная летопись» как инструмент воспитания и обучения // Вестник ТОГИРРО. 2024. № 4 (55). С. 18–23. https://elibrary.ru/kxsjwn

Evgrafova L.M. (2024). The project “All-Russian School Chronicle” as a tool for education and training. *Vestnik TOGIRRO = Bulletin of TOGIRRO*, no. 4 (55), pp. 18-23. (In Russ.) https://elibrary.ru/kxsjwn

4. Душкин С.А. Программа библиотеки «Диалог поколений и сохранение исторической памяти семьи, края, страны» // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2023. № 3 (29). С. 118–121. https://elibrary.ru/pkfmcb

Dushkin S.A. (2023). Library program “Dialogue of generations and preservation of the historical memory of the family, region, country”. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*, no. 3 (29), pp. 118-121. (In Russ.) https://elibrary.ru/pkfmcb

5. Обласова Т.В., Марчукова О.Г. Роль теории литературы в идейном воспитании современных школьников // Педагогика. 2023. Т. 87. № 1. С. 33–41. https://elibrary.ru/yuhgjq

Oblasova T.V., Marchukova O.G. (2023). The role of literary theory in the ideological education of modern schoolchildren. *Pedagogika = Pedagogy*, vol. 87, no. 1, pp. 33-41. (In Russ.) https://elibrary.ru/yuhgjq

6. Величко И.В., Кузнецова Ю.И., Сухарева Е.Е. Культурологический подход на уроках литературы в духовно-нравственном воспитании студентов // Гуманизация образования. 2023. № 4. С. 101–113. https://doi.org/10.24412/1029-3388-2023-4-101-113, https://elibrary.ru/pousnj
Velichko I.V., Kuznetsova Yu.I., Sukhareva E.E. (2023). The culturological approach in literature lessons in the spiritual and moral education of students. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, no. 4, pp. 101-113. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/1029-3388-2023-4-101-113, https://elibrary.ru/pousnj
7. Шаховалова Е.Г. Ценностный потенциал русского литературного языка в патриотическом воспитании современной молодежи // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2023. № 1 (7). С. 35–39. https://doi.org/10.32340/2514-772X-2023-1-35-39, https://elibrary.ru/kjlosp
Shakhovalova E.G. (2023). The value potential of the Russian literary language in the patriotic education of modern youth. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii = Culture in the Eurasian Space: Traditions and Innovations*, no. 1 (7), pp. 35-39. (In Russ.) https://doi.org/10.32340/2514-772X-2023-1-35-39, https://elibrary.ru/kjlosp
8. Умерова А.Ш., Хутько Т.В. Роль русской литературы в патриотическом воспитании современной молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-3. С. 15–18. https://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-120, https://elibrary.ru/aekxxu
Umerova A.Sh., Khut'ko T.V. (2023). The role of Russian literature in the patriotic education of modern youth. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, no. 97-3, pp. 15-18. (In Russ.) https://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-120, https://elibrary.ru/aekxxu
9. Темушева Е.А. Формирование патриотических ценностных ориентаций учащихся в процессе школьного литературного образования: к постановке проблемы. 2024. № 8 (260). С. 5–15. https://elibrary.ru/xagkip
Temusheva E.A. (2024). Formation of patriotic value orientations of students in the process of school literary education: towards the formulation of the problem. no. 8 (260), pp. 5-15. (In Russ.) https://elibrary.ru/xagkip
10. Исаева Е.А. Формирование национально-культурной идентичности на уроках родной (русской) литературы в средней школе // Научный аспект. 2024. Т. 23. № 1. С. 2920–2924. https://elibrary.ru/kjaedw
Isaeva E.A. (2024). Formation of national and cultural identity in the lessons of native (Russian) literature in secondary school. *Nauchnyi aspekt = Scientific Aspect*, vol. 23, no. 1, pp. 2920-2924. (In Russ.) https://elibrary.ru/kjaedw
11. Зырянова О.Н. Формирование гражданской идентичности на уроках литературы // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 88-3. С. 138–140. https://elibrary.ru/peuevb
Zyryanova O.N. (2025). Formation of civic identity in literature lessons. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 88-3, pp. 138-140. (In Russ.) https://elibrary.ru/peuevb
12. Санников М.А. Метод аксиолого-антропологической реконструкции как инструмент операционализации духовно-нравственных ценностей в дополнительном образовании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Т. 31. № 4. С. 1009–1026. https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-4-1009-1026, https://elibrary.ru/rimuxm
Sannikov M.A. (2026). The method of axiological-anthropological reconstruction as a tool for operationalizing spiritual and moral values in supplementary education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 31, no. 4, pp. 1009-1026. (In Russ.) https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-4-1009-1026, https://elibrary.ru/rimuxm

GRNTI 14.35.00+14.39.00
UDC 377.5+37.018.1+82.09
VAK 5.8.1.

Galimardanova Nailya M.
Lecturer at the Institute of Continuing Professional Education
Izhevsk State Technical University

Izhevsk, Russia
✉E-mail: nailc@list.ru

FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS BY MEANS OF LITERATURE: FROM FAMILY CHRONICLE TO CULTURAL MAP OF THE REGION

Abstract. The article addresses the problem of the gap between the declarative tasks of civic education in the system of secondary vocational education and real educational results. The aim of the work is to substantiate and develop a model for the formation of all-Russian civic identity of secondary vocational education students by means of literature, built in the logic of transition from family chronicle to the cultural map of the region. The study is designed as a theoretical and methodological one with elements of pedagogical modeling: based on the analysis of eleven recent publications, normative documents and teaching practice, a three-stage model has been constructed, including the stages “My family in the history of the country”, “Literary map of my region” and “From family chronicle to the cultural map of the region”. A typology of project tasks has been developed, differing in the level of cognitive activity (reproductive, productive, creative). It is shown that the combination of family chronicle and cultural map of the region in a single project activity in literature allows for the purposeful formation of the cognitive, emotional and behavioral components of civic identity. Five pedagogical conditions for the effectiveness of the model are substantiated: systematicity, dialogicity, connection with professional activity, visualization and special training of the teacher. Examples of tasks for each stage are provided. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a holistic model has been proposed that integrates family chronicle and cultural map of the region into the content of the academic subject “Literature” in secondary vocational education, a stage-by-stage logic of work has been developed, and conditions for its effectiveness have been defined. The research materials are addressed to teachers of literature in secondary vocational education, methodologists, developers of teaching aids, and organizers of professional development.

Keywords: all-Russian civic identity, secondary vocational education, teaching literature, family chronicle, cultural map of the region, literary local history, project activity, patriotic value orientations, intergenerational continuity, pedagogical conditions, axiological approach, culturological approach.